

«В итоге я всё равно проиграл!» - вздохнул Линь Цзиньгуань, выходя из игровой кабинки.

Хотя это был удручающий результат, он не расстраивался. Проигрыш Фан Жую был приемлемым исходом.

В конце концов, он находился на закате своей карьеры, в то время как Фан Жуй пребывал в своём пиковом состоянии.

Прошло уже два года, а он так и не смог забыть своего старого персонажа, Три Удара. Фан Жуй сменил класс. В этом вопросе его старый друг был более решителен, чем он.

«Я и правда постарел. Зато перед Фан Жуем ещё лежит длинная дорога!».

Посмотрев в сторону мест Счастливой команды, Линь Цзиньгуань почувствовал горечь от того, что это была групповая арена. Фан Жуй не сможет покинуть кабинку пока до конца не выполнит свою роль. Линь Цзиньгуань хотел использовать эту возможность, чтобы пожелать ему удачи. Он не знал, будет ли у них двоих ещё шанс сразиться друг с другом на этой сцене.

Постояв немного на месте, Линь Цзиньгуань спустился со сцены. В итоге он оставил добрые пожелания Фан Жую в своём сердце.

«Удачи, мой друг!».

Уже была сыграна половина матчей групповой арены. У Счастья осталось три игрока, включая Фан Жую, а у Тирании всего два игрока.

Когда Линь Цзиньгуань спустился со сцены, на ноги поднялся четвёртый игрок Тирании.

Сун Циин, новичок Страйкер. В этом сезоне он перешёл в основной состав команды. Всё указывало на то, что он станет преемником Пустынного Праха. В важной стадии плей-оффа Тирания уверенно отправила его на сцену. Тирания не была Счастьем. У них имелись и другие варианты помимо выбора новичка. Тем не менее, Тирания доверила своему новичку важную четвёртую позицию на групповой арене. Всё это показывало, что команда была решительно настроена его взрастить.

Помещение его на эту позицию не означало, что он является якорем групповой арены. С определённой точки зрения после появления Сун Циина на позиции четвёртого игрока можно было понять отношение Тирании к этой групповой арене.

- Четвёртый игрок Тирании – Сун Циин! Кажется, Тирания не планирует завершать групповую арену на своём четвёртом игроке! – Пан Линь мгновенно начал анализировать приготовления Тирании. В плей-оффе четвёртый игрок часто являлся ядром команды, старающимся полностью закрыть групповую арену, чтобы его команда заполучила 2 очка преимущества. Более агрессивные команды даже ставили своё ядро на третью позицию, нацеливаясь на три очка.

Но Тирания поставила на четвёртую позицию Сун Циина. С высокой вероятностью пятую позицию занимал капитан команды, Хань Вэньцин.

Ли Ибо являлся выходцем из Тирании. На протяжении всех десяти лет существования команды

Хань Вэньцин был её бессменным капитаном. Капитан не изменился, и не изменилось ядро. Из-за этого темпераменту команды было трудно измениться. Хотя Ли Ибо много лет назад покинул Тиранию, он имел хорошее понимание этой команды. Сегодня Хань Вэньцин избежал встречи с Е Сю и даже отдал четвертую позицию Сун Циину.

Чем лучше человек был знаком с командой, тем более странными для него выглядели происходящие с ней неожиданные изменения. Когда Пан Линь поднял этот вопрос, Ли Ибо долго смотрел в одну точку, после чего ответил:

- Выездные команды всегда играют более консервативно!

Это был стандартный ответ. Ли Ибо потерял уверенность в анализе Тирании, хотя и являлся её бывшим членом. Сегодняшняя Тирания казалась ему незнакомой.

- Что ж, посмотрим, как справится Сун Циин! Кстати, это символическая встреча. В своём первом матче в про-лиге Сун Циин встретился с Фан Жуем из Счастья, - произнёс Пан Линь. - Однако... Фан Жуй вряд ли сможет долго продержаться.

Можно было сказать, что Фан Жуй в одиночку победил двух игроков. Он потратил определённое количество маны, чтобы разобраться с Ослепительной Сотней Цветов. Впоследствии он сразился в кровавом бою с Линь Цзиньгуанем. У Безграничного Моря осталось 14% здоровья и 11% маны. Он являлся стрелой в конечной стадии её полёта.

- Фан Жую будет тяжело победить, но учитывая его методы, если Сун Циин проявит беспечность, то его будут ждать тяжёлые последствия, - произнёс Ли Ибо.

- Я не думаю, что он проявит беспечность, - покачал головой Пан Линь.

Ли Ибо рассмеялся.

Текущий Сун Циин отличался от того Сун Циина, который в своём первом раунде сражался с Фан Жуем. Прошёл уже целый сезон. Будучи одним из фаворитов на получение титула Лучшего Новичка, Сун Циин привлёк к себе немало внимания. Хотя он являлся преемником Пустынного Праха, по своему складу характера он больше походил на вице-капитана Тирании, Чжана Синьцзе. Он был осторожным и дотошным игроком. Да, он был молод, но не беспечен.

Пока комментаторы обсуждали этот вопрос, стартовал матч. Сун Циин оправдал их ожидания. Уже в начале матча можно было увидеть его отношение к предстоящему сражению.

Даже в начале своего путешествия он внимательно осматривал окрестности, хотя Фан Жуй просто физически не мог здесь оказаться.

Тем не менее, как и все игроки до него он выбрал центральную дорогу. Зрители перестали надеяться увидеть битву в воде или в лесу, потому что в поместье в центре карты имелись комнаты, которые в определённой степени можно было использовать для защиты. На этой карте не имело смысла идти к поместью через окружной маршрут, именно поэтому обе команды всегда выбирали центральную дорогу.

Два игрока в седьмой раз добрались до поместья.

Вероятно, такой осторожный и дотошный игрок как Сун Циин разработал свой план задолго до выхода на сцену. Когда Сун Циин добрался до задней части поместья, он не стал заходить в дверь или запрыгивать на крышу. Вместо этого он отыскал окно и с помощью него попал

внутри.

Обе команды провели уже несколько раундов сражений внутри поместья. К этому времени Тирания уже имела хорошее представление о расположении комнат в поместье.

Запрыгнув в окно, Сун Циин мгновенно обернулся по сторонам. Не обнаружив Безграничное Море, Закатная Река направился в сторону правого коридора. Казалось, что Сун Циин заранее знал, что он будет делать. Добравшись до второй двери вдоль коридора, он вошёл внутрь. Он действовал настолько отточено, что могло создаться впечатление, что он следует какому-то гайду.

Фан Жуй уже зашёл в поместье. У него осталось мало здоровья и маны, поэтому он не собирался встречаться в открытом бою со своим оппонентом. В прошлом раунде он воспользовался задней дверью поместья, но тогда он действовал в гармонии с Линь Цзиньгуанем. Он не хотел дважды использовать один и тот же метод и поэтому на этот раз забрался на стену поместья. Не став подниматься на крышу, он добрался до балкона на втором этаже и при помощи него попал внутрь поместья.

Второй этаж был более целым по сравнению с первым этажом. Здесь прошли всего две битвы. В первый раз здесь сражались Е Сю и Цинь Муюнь, а во второй раз Е Сю отсюда скрытно напал на Чжана Цзялэ. Последствием этого нападения стала дыра в полу.

Безграничное Море направился к этой дыре. Добравшись до неё, Фан Жуй внимательно осмотрелся. Выбрав место, он присел на корточки.

Защищать пень и ждать зайца. На открытых картах подобные тактики засад редко срабатывали. Они работали только если игрок знал о маршруте движения цели. Тем не менее, Фан Жуй не проводил никаких исследований, но при этом всё равно устроил засаду рядом с дырой в полу...

Все начали гадать, когда появится системное сообщение.

Если кто-то спрячется в каком-то месте, и будет ждать прибытия оппонента, сколько времени займёт матч? В Славе существовало специальное правило на этот случай. В зависимости от обстоятельств судья мог решить, нарушает ли игрок правила или нет.

Разумеется, у существующего правила имелись конкретные ограничения. Судья ведь не мог начать вмешиваться сразу после того как игрок спрячется в каком-то углу, не так ли? 18 секунд – спустя столько времени у судьи развязывались руки.

Игроки, знакомые с правилами Славы начали помогать Фан Жую считать.

Если даже они знали правила, то, как мог мастер грязной игры их не знать? На семнадцатой секунде Безграничное Море сменил позу.

Судьи Славы не были машинами. Они могли по своему усмотрению игнорировать попытки игроков воспользоваться дырами в правилах. Тем не менее, текущая ситуация показывала, что судья явно был не против хитрого хода Фан Жуя, потому что после восемнадцати секунд он так и не вмешался.

Со стороны фанатов Тирании начало раздаваться недовольное гудение. Преданные фанаты Тирании были знакомы с правилами. Они начали недовольно гудеть, потому что, по их мнению, судья благоволил домашней команде.

Судья проигнорировал их, потому что недовольный гул был быстро подавлен аплодисментами. Фанаты Тирании не могли повлиять на его решение. Это был домашний стадион Счастья.

- Фан Жуй всего лишь сменил позу. Его цель не изменилась. Разве это не нарушение правила о восемнадцати секундах? – Пан Линь поставил решение судьи под вопрос.

- Судья вправе принимать решения на основании собственных соображений. Во-первых, оба персонажа находятся внутри поместья. Зона поиска ограничена, что в свою очередь повышает шансы на то, что терпение Фан Жуя окупится. Во-вторых, Закатная Река Сун Циина находится рядом с местом засады. Есть большая вероятность того, что он войдёт зону поражения Фан Жуя. По-моему мнению судья посчитал, что шансы на успешную засаду довольно велики и поэтому не стал вмешиваться. – Ли Ибо умело проанализировал мыслительный процесс судьи.

- Я понимаю... но с другой стороны, разве своим невмешательством судья не предоставляет дополнительную информацию игроку? – спросил Пан Линь.

У Ли Ибо изменилось лицо. Когда он снова посмотрел на матч, Безграничное Море уже поднялся в полный рост. В его руках собиралась энергия ци. Он не видел Закатную Реку, но действовал так, будто был уверен, что тот сейчас появится перед ним.

Глупый судья принял рациональное решение с учётом обстоятельств матча, однако Фан Жуй воспользовался им.

Мастер грязной игры извлёк преимущество из правил. Обнаружив, что судья не спешит вмешиваться, он предположил, что Сун Циин находится недалеко от его места засады.

<http://tl.rulate.ru/book/173/558565>